

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

- НАТАЛЬЯ КОСУХИНА
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»
«Корпорация Лемнискату.
И замкнется круг»
- КСЕНИЯ БАШТОВАЯ
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»
- ОЛЬГА ГРОМЫКО, АНДРЕЙ УЛАНОВ
«Плюс на минус»
- МАРИЯ БОТАЛОВА,
ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Академия попаданцев»
«Академия попаданцев.
Избраница Тьмы»
- ВАРЯ МЕДНАЯ
«Паук приглашает на танец»
- МАРИЯ САКРЫТИНА
«Я клянусь тебе в вечной верности»
«Слушаю и повинуюсь»
- ОЛЬГА ПАШНИНА
«Осторожно, ведьма!»
- ТЕРРИ ЛУ
«Под крылом дракона»
- ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Его Тьма»
- ГАЛИНА МАНУКЯН
«Ученица чародея»
- ЕЛЕНА ЛИТВИНЕНКО
«Кукла советника»
- ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Любовь без права выбора»
- АЛИСА ОДИНЦОВА
«Начальник для чародейки»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«У волшебства запах корицы»
- МАРИЯ БОТАЛОВА
Трилогия «ТАЙНЫ
ИЗНАЧАЛЬНЫХ»
Книга первая «В оковах льда»
Книга вторая «Огонь Изначальный»
- АЛЕКСАНДРА САЛИЕВА
«Прокляты и забыты»
«Обречены и одиноки»
- ОЛЬГА МИГЕЛЬ
«Принц на белом кальмаре»
- МАРИНА ДРОБКОВА
«Маг моего сердца»
- ДАНА АРНАУТОВА
«Страж морского принца»
- АНЯ СОКОЛ
«На неведомых тропинках.
Шаг в темноту»
«На неведомых тропинках.
Шаг в пустоту»
- ЕВГЕНИЯ ПЕТРОЧЕНКО
«В летописях не значится»
- ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА
«Колдун моей мечты»
- МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРТ
«Заклятые любовники»
- АЛИСА АРДОВА
«Мое проклятие»
- ТАТЬЯНА ЗИНГЕР
«Соль и пламя. Леди теней»

ЕЛЕНА
МАТЪЯНА
ДИНГЕР

Соль и пламя
ЛЕДИ ТЕНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-63

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зингер, Татьяна.

З-63 Соль и пламя. Леди теней : [роман] / Татьяна Зингер. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-099696-4

Сольд — слабейшая из рода, изгнанная родительницей и академией, самоучка, дурная кровь. Она была в шаге от смерти, но лорд Пограничья подарил ей жизнь, взамен потребовав одного: стать его женой. Ей придется доказать не только супругу, но и целому миру — она достойна именоваться истинной леди Теней.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099696-4

© Т. Зингер, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОТЕРЯ

ГЛАВА 1

В город, пропахший тухлой рыбой, корабль прибыл к полудню. Солнце покрывало соломенные крыши рыжей краской. Порт шумел, гомонил, ругался на разных диалектах и языках. Я ступила на трап, и за моей спиной стелились туманы.

— Госпожа, позвольте, — молоденький морячок, совсем мальчик, протянул ладонь, помогая спуститься на твердую землю. Истинная леди отказалась бы касаться чужака, но во мне не было ни капли истинности.

— Благодарю.

Туманные змеи обвили мои запястья, стряхивая прикосновение. Морячок слотнул ком в горле. Туманов он не видел, но почувствовал их присутствие.

Я, слабейшая из рода, изгнанная родительницей и академией, самоучка, дурная кровь, приехала на Острова Надежды, чтобы отдать долги. Темные волосы были перевязаны лентой; простое платье в пол и перчатки до локтей — неприметный образ, словно у аристократки, выбравшейся на прогулку в город.

Свободный извозчик караулил у первого же рестораника.

— Дом Шата, — сказала я, усаживаясь в повозку.

Этот островной город был обречен на вымирание. Он издыхал и вонял разложением. Здесь ютились отбросы общества, те, кому на Большой земле не нашлось

места. Посреди улиц подыхали рабы, пытавшиеся сбежать от хозяев, но пойманные ими. Их запирали в клетках, оставляя без питья и пищи, обрекая на мучительную смерть. Исполосованные спины гноились, вокруг живых мертвецов роились мухи.

Меня тошнило от здешних мест, и даже сейчас я прикрывала нос надушенным платком.

— Приехали! — крикнул извозчик.

Расплатившись и попросив дождаться моего возвращения, я ступила на брусчатку. Некогда богатый дом застыл мрачной громадиной. Краска на его стенах облупилась, покосилась крыша. Здесь продавали обычных рабов: не магов и не экзотов, поэтому дом Шата был непопулярен и едва сводил концы с концами.

Я постучалась. На пороге появился управляющий, лысый и высокий. Он скользнул придиричвым взглядом по моей одежде, но остался доволен увиденным.

— Госпожа...

— Сольд Рене, — учтиво отозвалась я, ступая за порог.

— Госпожа Рене, вам назначено?

— Я хочу купить раба либо узнать, кому он был продан, — и добавила, постучав по поясной сумке: — Меня не пугает любая цена.

Глаза управляющего зажглись алчным блеском. Он попытался взять меня под локоток, но я отстранилась.

— Госпожа, а зачем вам купленный раб? Давайте выберем другого! Вас интересует какой-то конкретный сорт? У нас есть поступления с южных земель. Или, может, северный рынди — очень выносливый экземпляр с прекрасной регенерацией. Незаменим как в домашних, так и ратных делах.

Мы шли по узкому коридору, ведущему к подвальным помещениям. Дом разваливался, по стенам ползли трещины. И запах: страданий, боли и безысходности. Он разъедал ноздри.

СОЛЬ И ПЛАМЯ. АЕДИ ТЕНЕЙ

— Мне нужен один-единственный раб, его имя — Дарго.

Управляющий остановился, пытаясь вспомнить, о ком речь.

— Человек, северянин, лет двадцать, светловолосый, — кратко описала я.

— Увы. — Управляющий развел руками. — У нас таких много, и по именам я их не различаю.

А возможно, он умер от болезни, или недоедания, или побоев. В сердце болезненно кольнуло. Я поджала губы и глянула на управляющего с плохо скрываемым раздражением. Туманы начали обвиваться вокруг его шеи. В блеклых глазах появился испуг.

— Не гадайте, а поднимите архивные записи. Полгода назад он был в вашем ведении.

— Пройдете в мой кабинет. — Управляющий указал рукой на неприметную дверь с позолоченной табличкой и залебезил: — Распорядиться о напитках?

— Благодарю, нет.

Пока я сидела, изучая собственные ногти, управляющий суетился, гонял служанку в рабском ошейнике и просил принести ему записи за шесть месяцев. Просматривал их, качал головой и кричал на служанку вновь.

— Есть! — воскликнул и ткнул тонким пальцем в строчку. — Господин Розеншал, для личных целей, четыре месяца назад.

Он замялся.

— Продолжайте. — Я положила на стол один золотой.

— Думаю, он увез его в Янг. Господин Розеншал — светило столичной науки, долгое время набирал рабынь из молодых помесков. Теперь, видимо, ему понадобилась чистокровная мужская особь.

Глаза защипало от дурного предчувствия. Эта поездка, возвращение сюда — все зря. Дарго либо уже

ТАТЬЯНА ЗИНГЕР

умер, либо доживает последние дни, будучи подопытным кроликом у какого-то ученого. Бесы!

Туманы погладили по голове, дескать, успокойся. Я стяхнула их. О каком спокойствии может идти речь, если я обещала приехать за Дарго, но предала его?

Повозка везла меня обратно в порт. Ближайший корабль до столицы отплывал через час, и я должна была успеть на него взойти. Глаза чесались от подступающих слез. Когда-то я обещала себе не плакать, но сейчас была готова разреветься. Ничего. Дарго, я спасу тебя. А заодно наведаюсь в столичную академию, коль уж все равно придется остановиться в тех местах. То-то порадуются тамошние преподаватели, завидев бывшую ученицу.

За плавание на уродливой развалюхе, именуемой кораблем, капитан содрал с меня целое состояние. Я без раздумий согласилась (следующее судно до столицы отправлялось только через три дня) и, расположившись в личной каюте, уставленной бочками, задумалась: чем заняться по прибытии? Нельзя соваться напрямиком к Розеншалу — если он почувствует за мной тени, проблем не оберусь. Да и кем я представлюсь? «Девушка, возжелавшая купить вашего раба»? Он поднимет меня на смех и будет прав. Перед тем, как напрашиваться в гости, нужно разведать обстановку. Хорошо, что в Янге есть академия чародейства и знахарств. Разузнаю через нее, кто такой Розеншал и стоит ли его опасаться.

К вечеру я вышла на палубу, вдохнула полной грудью соленого воздуха. Залюбовалась неровной линией горизонта. В сиреневом предзакатном небе проплывали облака. Над водой застыло безмолвие. Мои личные туманы укутали плечи прозрачной шалью.

СОЛЬ И ПЛАМЯ. АЕДИ ТЕНЕЙ

— Не бойтесь, не замерзну, — пробормотала я, но шаль не исчезла.

Сзади донеслось цоканье, и я невольно оглянулась, чтобы рассмотреть ту, которая отправилась в дальнейшее путешествие на каблуках. Девушка, беловолосая и невероятно притягательная, что с картинки, застыла по правую руку.

— Плавание такое утомительное, — сказала, ни к кому не обращаясь. По всему выходило, что отвечать придется мне.

— Пожалуй.

— Линель.

Она протянула хрупкую ладошку.

— Сольд, — равнодушно ответила я.

— Как тебе капитан? — Линель склонилась ко мне для доверительного шепота. — Красавчик, коих свет не видывал!

Я пожала плечами, мол, не заглядываюсь. Обычный капитан, ни возрастом, ни мускулатурой, ни внешностью он не был мне симпатичен. Но Линель облизнулась как всякая изголодавшаяся по мужскому телу соблазнительница.

— Гарантируй, что не станешь мне соперницей, теневая дева. — Она заулыбалась, и я даже в сумерках рассмотрела, каким голодным блеском сверкают ее глаза. Походка от бедра, плавные движения, голос с придыханием, а особенно глубокий вырез на платье, через который проглядывался чулок, — все выдавало в ней продажную девицу. Дорогую, из так называемой элиты, но все же блудницу.

— Он в полном твоём распоряжении.

Удивительно, что Линель унюхала мою причастность к расе теней — редкому существу удастся почуять мерзлый дух Пограничья.

ТАТЬЯНА ЗИНГЕР

— Хочешь выпить? — предложила она. — У меня заваялась бутылочка отличного виски, припасенная специально для долгого странствия.

Наверное, стоило отказаться, но одиночество особо сильно сдавило грудь — и я кивнула. Вскоре мы сидели в ее каюте, как две капли воды похожей на мою, и, за неимением посуды, пили виски прямо из горла, закусывая вяленой говядиной.

— Куда путь держишь, красота? — лениво спросила Линель. — Просто побродить по Янгу али с конкретной целью?

— Второе. — Я покрутила бутылку, вчитываясь в этикетку. Вкус у напитка был незнакомо-сладковатый со слабой нотой травяной горечи. Но никаких особых символов о крае изготовления найти не удалось — типичный виски с Островов Надежды.

— Ну и скукота! Я к ней со всей душой, бутылку не пожадничала, а она нос воротит. Вот я, к примеру, еду на смотрины. Некий Ринальд — слыхала о таком? — разыскивает невесту.

Я расхохоталась в голос, чуть не подавившись куском мяса.

— Кто же тебя возьмет в жены? Профессия, знаешь ли, накладывает соответствующий отпечаток.

— Ну, не в жены, так тайной возлюбленной. Которой, как известно, даров подносят больше, нежели законной супруге. — Линель кокетливо поправила локон и выхватила у меня бутылку. — А ты, когда разделаешься с делами, можешь присоединиться к смотринам, они будут проходить всю неделю. Спорим, меня оценят выше?

Но я покачала головой.

— Уже помолвлена.

— Ну и где твое кольцо? — В синих глазах появилось неверие.

СОЛЬ И ПЛАМЯ. ЛЕДИ ТЕНЕЙ

Я стянула перчатку с левой руки, и на коже проступила багряная руна, оплетающая запястье и ладонь замысловатыми узорами. Линель долго рассматривала рисунок, а после раздосадованно цокнула.

— Я-то думала, ты из тех краев, а ты нареченная лорда... бедняжка...

Не стала с ней спорить, хотя сама так не считала. Да, поначалу мое положение казалось безвыходным, но после я признала очевидные достоинства обручения с высоким лордом Пограничья. Взять, к примеру, оберегающие туманы, подаренные им на помолвку, — занятная штукавина.

Мы немного поговорили о столице и том самом Ринальде, о котором я, кажется, слышала — богатый, но глуповатый маменькин сынок. И смотрины эти не ему нужны, но его матушке, которая не хочет отдавать свое чадо в абы какие руки. Линель разом поскучилась и даже призналась, что, возможно, от смотрин откажется. Бутылка быстро опустела, но пьяными мы себя не чувствовали. Ноги держали, голова была ясна. Занятое пойло; обычно мне достаточно пяти глотков, чтобы перед глазами плыло.

— А где ты взяла виски? — Я вновь всмотрелась в символы на стекле.

— Меня им поклонник на корабле угостил. — Линель хихикнула. — Как мужчина так себе, но в качестве дарителя сойдет. Я решила, что грех напиваться в одиночку, но все тут какие-то унылые. Одна ты выделялась, этакая каменная дева, неприступная и безразличная ко всему. — Она подмигнула мне. — Кстати, ты сама откуда будешь, черты у тебя необычные?

Да уж, когда в ребенке намешано столько, сколько во мне, — получится самая причудливая смесь. Моя матушка чистокровная ави, одна из сильнейших ведьм в нашем поколении. От нее мне достались бледная кожа, темные, почти черные, волосы, стройность, гранича-

щая с худобой, и огромные наивные глаза (что, между прочим, всегда раздражало, ибо меня считали дурехой и никогда не воспринимали всерьез). От отца, полувелюка-полурунды — высокий рост, прекрасный нюх и дурной нрав. Конечно, типичной вспыльчивостью северной расы я не обладала, но и тихоней никогда не слыла. Обычно предпочитала в глаза смолчать, а после сделать по-своему.

— Моя мать — ави, — сказала я, не желая вспоминать об отце.

— О, так ты ведьма? — Линель приняхалась. — А по запаху и не скажешь.

— Потому что я полукровка, магического резерва во мне не наберется и грамма.

— Правда? Жа-алко.

Линель протяжно зевнула. Внезапно и мне захотелось спать, да так сильно, что я чуть не завалилась на бок. Пришлось собрать все силы и, пожелав спокойной ночи, пойти к себе, опираясь на стенку. Все-таки алкоголь действовал, хоть и с запозданием.

Мне ничего не снилось, что удивляло, ведь перед самым отъездом Трауш предупредил:

— Я буду навещать тебя во снах.

Не знаю, как он это проделывал, но каждую ночь я оказывалась в одной из комнат поместья, дышала морозным воздухом Пограничья и видела будущего мужа. Сны были невероятно реалистичными, я помню каждую фразу, сказанную Траушем, помню полынный запах его тела. Но сегодня перед глазами плыла чернеющая пустота, и, признаться, мне стало не по себе.

Я проснулась, когда солнце взошло над горизонтом, с пустой головой и чувством дикого похмелья. Корабль качнуло, а меня чуть не вывернуло на дощатый пол. Чуть позже, склонившись над тихими морскими водами, я выплескивала из себя не только вчерашний ужин, но и, казалось, легкие. Вот так виски!

СОЛЬ И ПЛАМЯ. ЛЕДИ ТЕНЕЙ

В самых расстроенных чувствах я постучалась к Линель, чтобы высказать ей все, что думаю про вчерашнюю пьянку, а заодно забрать забытую перчатку (приходилось прятать руку в складках платья), но из каюты не раздалось ни звука. Прекрасно! Спит без задних ног, пока я мучаюсь и головой, и животом одновременно. Малочисленные путешественники, выбравшиеся насладиться солнечной погодой, посматривали на меня с сожалением. Кто-то даже протянул флягу с пресной водой, но я помотала головой.

Мучения длились целый день, а когда утихли, я вновь двинула к Линель. Тишина. Странно, неужели до сих пор не проснулась? Или уже очухалась и развлекается где-нибудь с капитаном корабля? Но нет, капитан стоял на мостике, всматриваясь в бескрайний горизонт. Подумав, я воротилась в свою каюту и достала из сумки набор отмычек, купленный незадолго до отъезда из Пограничья. Все-таки перчатку нужно забрать, иначе кто-нибудь да рассмотрит руну на запястье и неизвестно, какотреагирует. Расу теней любили далеко не все, даже наоборот — большинство их боялось, а меньшинство презирало.

Замок щелкнул. Внутри ничего не изменилось, даже бутылка лежала там, где я ее оставила — прикрытая соломенной подушкой. И запах стоял вязкий, едкий. Воняло отголоском чьего-то немытого тела. Это заставило насторожиться. Я обошла каюту и поняла: вещей Линель нет. Ни одной, а вчера у стены стояла громоздкая сумка. Моей перчатки тоже не обнаружилось. Итак, что звучит правдоподобнее: Линель выбросилась в воду вместе с одеждой или открыла портал посреди моря, что невозможно из-за качки, и перенеслась куда подальше, прихватив мою перчатку? А может, попросту переехала к очередному кавалеру и, чтобы не мотаться на два «дома», перенесла вещи к нему? Нет, тоже бред.

Думай, гудящая голова.

Я взяла бутылку и всмотрелась в остатки янтарной жидкости. Втянула носом аромат у горлышка. И только теперь почувствовала кислотоватую нотку, которой вчера не было. Так пахнет дурман-трава на второй день после подмешивания в жидкость. Так вот откуда сны без снов и отвратное состояние поутру! Нас опоили! А где Линель? Ее похитили? Но кто? И почему похититель не замел все следы?

Я прикрыла дверь и огляделась тщательнее. Ни следов борьбы, ни пятен крови — Линель попросту унесли спящей. Что ж, далеко она не делась, но лучше мне узнать, к кому конкретно ломиться.

Шаги я скорее не услышала, а почувствовала интуицией. В замочную скважину вставили ключ. Сейчас таинственный похититель (вряд ли снаружи гулена Линель) поймет, что дверь открыта, а потом увидит меня...

Мамочки!

Не раздумывая ни секунды, я прыгнула в открытую бочку, сверху надвинула крышку. По каюте ходил мужчина, и именно аромат, исходящий от него, был до тошноты омерзительным. Тяжелый неторопливый шаг, шумное дыхание. Я сидела, согнувшись в три погибели, и молила всех богов, чтобы он не подумал посмотреть содержимое неплотно прикрытой бочки. Туманы во круг ощерились, готовые напасть на обидчика.

Бутылка звякнула — наверное, поднял. Мужчина прошелся взад-вперед, с оханьем опустил на пол, затих. А затем ушел, закрыв дверь на ключ.

Я вылезла. В сердце стучало десятком молоточков. Еле справившись с дрожью и вскрыв замок, я побежала на мостик просить о помощи, но капитан не проникся интересом к случившемуся.

— С чего вы взяли, что ваша подруга пропала? — меланхолично спросил он, почесав ямочку на подбородке.

СОЛЬ И ПЛАМЯ. ЛЕДИ ТЕНЕЙ

— Ее нет целый день.

— Мало ли куда упорхнула красивая женщина? — он похабно подмигнул. — Красавица, не выдумывайте ерунды, а лучше расслабьтесь. Нас ждет долгое плавание.

— Я заплачу.

В глазах появилось понимание. Как все-таки легко деньги помогают установить контакт между, казалось бы, совершенно разными людьми.

— Обещаю что-нибудь предпринять, не волнуйтесь. — Капитан приобнял меня за талию, но я вывернулась. — С вашей беглянкой наверняка все в порядке.

Мне бы его уверенность. Зачем кому-то понадобилась продажная девица, коих множество в любом доме утех столицы?

— Идите спать, госпожа, — заключил капитан. — Мы под каким-нибудь предлогом прочедем корабль снизу доверху, а утром сообщим вам обо всем подозрительном, что найдем.

Не то чтобы я ему поверила, но смирилась. В каюте, упав на колкую лежанку, я долго ворочалась и все-таки забылась болезненным сном.

Стены парадной залы покрылись коркой инея, причудливые узоры изрисовали окна и потолок, переплетаясь тончайшими ледяными нитями. Дыхание замерзло, и я, стоящая в одном платье, чувствовала, как оледеневаю изнутри.

— Зачем же ты прячешься от меня, глупая девчонка? — услышала за спиной насмешливое.

Бесшумно, точно не касаясь пола, Трауш пересек расстояние, разделяющее нас. Сильные руки обхватили талию в кольцо, не позволяя вырваться. Холодные губы коснулись мочки уха.